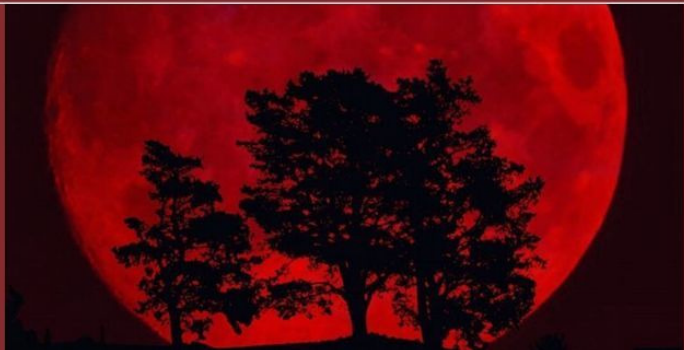

18+ Тамара Шахова

Магическая птица счастья

МИСТИЧЕСКИЕ И ФАНТАСТИЧЕСКИЕ
РАССКАЗЫ

Тамара Павловна Шахова

Магическая птица счастья. Мистические и фантастические рассказы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64697802

ISBN 9785005350589

Аннотация

В рассказе «Путь к себе» описана нелегкая судьба женщины, попавшей в сложную жизненную ситуацию. Потусторонние силы, как кажется ей, помогают жить сначала. Рассказ «Магическая птица счастья» о любви, которой не должно было быть. Но она родилась в сердце императрицы Екатерины I. Fantasy «Вся власть Андроидам» о будущем, когда людям в мозг вставили цифровой чип, и что из этого вышло. Герою повести «Моя прекрасная Эльвира» Виктору нужна девушка модельной внешности, и он делает ее на 3D-принтере.

Содержание

СОДЕРЖАНИЕ	6
Путь к себе	7
Магическая птица счастья	35
Глава I. В Москву!	36
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Магическая птица счастья Мистические и фантастические рассказы

Тамара Павловна Шахова

© Тамара Павловна Шахова, 2021

ISBN 978-5-0053-5058-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Об этой книге:

В рассказе «Путь к себе» описана нелегкая судьба одинокой немолодой женщины, попавшей в сложную жизненную ситуацию. Потусторонние силы, как кажется ей, помогают героине начать новую жизнь.

Рассказ «Магическая птица счастья» о любви, которой не должно было быть. Ведь она родилась в сердце императрицы Екатерины I. Рассказ написан в стиле Folk history.

Фантастический рассказ «Вся власть Андроидам» переносит нас в будущее, когда всем людям в мозг вставили цифровой чип и что из этого вышло.

Герою повести «Моя прекрасная Эльвира» Виктору нуж-

на девушка модельной внешности и он решает сделать такую на 3D принтере.

СОДЕРЖАНИЕ

Путь к себе, <i>рассказ</i>	4
Магическая птица счастья, <i>рассказ</i>	43
Вся власть Андроидам, <i>рассказ</i>	73
Моя прекрасная Эльвира, <i>новогодняя сказка</i>	87

Путь к себе

Город спал перед рассветом. Еще немного и город осветит прекрасная заря, а потом выглянет солнце. Его тонкие лучики проникнут в каждый уголок города. Вот несколько лучиков попали на лицо спящей женщины, и она сразу же проснулась.

Женщине на вид было лет пятьдесят. Волосы с проседью, худое неухоженное лицо, бедная обстановка однокомнатной квартиры, все это выдавало в ней человека, живущего на маленькие доходы. Татьяна Петровна Макеева. А раньше Таня Степанова, хорошистка и отличница. А еще раньше беленькая, пухленькая Танечка, мамин и папин свет в окошке.

Таня проснулась и сразу вспомнила, сегодня девятый день от пасхи, день поминовения усопших, в народе – Родительский день. Настроение у нее сразу поднялось. Она подготовилась заранее к этому дню. Что-что, а это святое. Помянуть горячо любимых родителей и любимого мужа. Как показала жизнь, не только любимого, но и единственного. Она вчера купила бутылку водки, цветов, накрасила свежих яиц, а то несут тухлые с пасхи. Осталось блинов напечь. Напекла блинов и вышла из дома. Вчера договорились с Любой из соседней пятиэтажки идти вместе. Она постояла и решила идти одна. Все таки, это интимное дело, помянуть родных.

Сначала пошла на ближнее кладбище, там покоились ее

родители, дедушка, которого она не знала, и любимая бабушка Вера. Вот они Степановы в одной оградке. Когда умерла бабушка, отец сделал столик и скамейку. Таня достала детское ведро из-под скамейки, сходила за водой, протерла стол и скамейку. Достала салфетку, открыла бутылку, налила маленькую стопочку:

– Земля вам пухом, дорогие мои, – выпила и закусила кусочком блина. Потом такую же стопочку вылила на каждую могилу, а на закуску положила каждому яйцо и блин. Посидела еще немного, мимо валил народ, встречались знакомые. Таня с каждым здоровалась, чувствовала одобрение знакомых:

«Вот она, чистая, трезвая. А вы думали я пьяная брожу среди вас, рюмочку ожидаю. Не дождетесь», – думала она, собрала все и пошла на остановку маршруток.

Коля похоронен в противоположной стороне города на огромном действующем кладбище. Там хоронят каждый день. Ушлые микроавтобусники сменили сегодня свои маршруты. Все едут на то большое кладбище и все полные. Таня встала в очередь и довольно быстро добралась до нужного места.

Вот они Макеевы. Мать и двое ее сыновей, Миша и Коля и их бабушка. Мужей ни бабушка, ни мать не сохранили, и все из-за проклятого сахарного диабета. Кому охота жить с человеком, который ежедневно, ежечасно думает, а какой сахар у него сейчас в крови. Таня, когда узнала, что у Коли

сахарный диабет, отнеслась к этому, как стойкий оловянный солдатик.

Надо пятиразовое питание, значит будет. Исключить печеное и сладкое, и она для себя исключила. На завтрак каша на воде, ну и что, она посыпает ее толчеными орехами и приговаривает: «Вкусно». Если бы не драконовские перестроечные ключи, которые били и все по голове, Коля был бы жив.

– Ну, здравствуй, Коля. Прости, что редко прихожу. Выходных сейчас совсем нет. Я сейчас на рынке работаю на фруктах и овощах. Скоропорт. Какие выходные, – налила стопочку, – ну, земля вам всем пухом. Потом Коле вылила в землю стопку:

– Выпей, теперь можно. Сегодня твой праздник, – поглядела на бутылку, – совсем мало осталось. Глотнула из бутылки:

– Лучше бы я первая умерла. Плохо без тебя. Я когда еще в двушке нашей жила, мужики одолели. Остались без работы, жены их повыгоняли, они ко мне. Твой друг Витька Елизов, туда же. Как совести хватило. Ни на кого глаза бы не глядели. А сейчас я в однушке, так никто не просится, – еще раз глотнула из бутылки.

Тут ее окликнули.

– Ну хватит плакать, не поднимешь этим Николая.

Таня мгновенно узнала голос. Кладовщик ее родного предприятия ТЭЦ-1 Валя Туманова:

– Пойдем моих помянем, а потом Надежду Акимовну.

– Да у меня уж нечем поминать, – Таня перевернула пустую бутылку горлышком вниз.

– Пошли, у меня непочатая.

Таня стала прощаться с Колей:

– Коля, спи спокойно. Как смогу, приду опять. Валя Турманова зовет.

С Валец внук Денис, двенадцатилетний мальчик, насупленный и недовольный, тем, что его отвлекли от компьютерных игр, и привели в это неприятное место. Валя подготовилась к родительскому дню по высшему разряду. В небольшой кастрюльке картофельное пюре, сверху котлеты. Маринованные огурчики, копченая колбаса, одноразовая посуда. Достала граненые стаканчики и налила доверху:

– Давай, Таня, помянем моего Вовку. Земля тебе пухом, – опрокинула стаканчик и закусил огурцом. Таня пыталась сказать, что это много, но Валя подбодрила: «Давай, давай, домой сейчас вместе пойдем». Она наложилa в тарелку Тани картошки, две котлеты:

– Ешь хорошо, тогда быстро не опьянеешь.

– Приветствую вас, дорогие дамы! Другана моего Володьку поминаете? – в оградку вошел Пинигин Виктор Петрович, бывший машинист-обходчик ТЭЦ-1, в настоящее время пенсионер.

– Поминаем друга твоего, садись, помяни тоже, – Валя знала негласный закон, приглашать помянуть каждого, кто пришел к могиле. Налила в этот раз всем половину стакан-

чика.

– Володька! Друг мой сердешный, пусть земля тебе будет пухом!, – Пинигин выпил, закусил огурцом, – Татьяна, ты ли это? А я недавно встретил Анну Деревцову, с тобой в бухгалтерии работала, про тебя спросил, она говорит, не знаю ничего. Ты где сейчас работаешь?

– В киоске «Овощи, фрукты».

– А вы слыхали про главного инженера Котова. Рак у него, – и пошел разговор бывших сослуживцев про прочих сослуживцев. Валин внук стал дергать бабушку и звать ее домой.

– Пойдем мы, Денис меня уже задержал. Витька, смотри, Татьяну до маршрутки проводи.

– Провожу. Я и сам туда пойду, – он по-хозяйски налил полный стаканчик и себе, и Тане, подцепил на вилку котлету, – давай, Танюха, помянем всех умерших, кто работал на ТЭЦ. Потом выпили за умерших всего города. Потом Витька стал обнимать Таню и запел на мотив из «Евгения Онегина»:

– Татьяна, я тебя любил

Тебе одной лишь засадил..

Таня толкнула его со всех сил, и выбежала на тропинку:

– Господи, а к Надежде Акимовне не сходили. У меня же цветы для нее в сумке.

И она пошла, но совсем не в ту сторону. Шла, шла, потом поняла, что зашла не туда. Пошла в другую сторону, ее кача-

ло из стороны в сторону, глаза закрывались. Вдруг она споткнулась о камень, упала на живот, стала переворачиваться на спину и скатилась в вырытую могилу. Силы окончательно покинули ее и она уснула. Проснулась Таня от холода, огляделась, кругом беспросветный мрак. Она подняла голову и увидела не все небо, а прямоугольный его кусок. Бездонное черное небо блистало яркими звездами.

Что за черт! Татьяна встала и пошла вперед, четыре шага и она уперлась в стену. Стена на ощупь оказалась земляной, шагнула немного вбок, и там земляная стена. Осознание где она, пришло мгновенно и она заорала:

– Спасите! Помогите! Вытащите меня отсюда!

В ответ лишь тишина. Она подумала, а кому я кричу, все уже ушли по домам. Надо ждать утра, оглядеться, может тут забыли лопату, тогда она нароет ступенек и выйдет отсюда. А если не оставили? Она попробовала достать до края, не достала. Снова стала кричать:

– Эй, люди, я здесь! Вытащите меня!

– Чего кричишь? – и к ней в могилу залетел мужчина, именно залетел, а не спрыгнул и не свалился. Мужчина был не молодой, в белой рубашке, в хорошем костюме, как будто собрался на какое-то торжество.

– Вы кто? – спросила Таня.

– Я, Федосов Аркадий Ильич, умер 21 августа 1991 года от повторного инфаркта, если вы помните, в этот день арестовали членов ГКЧП. Я всю жизнь был коммунистом, сна-

чала работал а партийных органах. С приходом Горбачева меня сократили и я получил первый инфаркт. Все надеялся, вот уберут Горбачева и все вернется на круги своя. Нет, не дождался.

Таня уже ничему не удивлялась. Кладбище, оно и есть кладбище.

— А я целый день и весь вечер прождал своих. Но никто не пришел, сходил домой. Жена моя лежит в больнице, а дочь с маленьким ребенком. Долго пробыл у них, вот и задержался.

— А вы разве можете быть среди людей, ну, это после смерти.

— Не всегда, но можем. А вы разве не слыхали про призраков театра Ла Скала?

— Слыхала, что народ каких-то призраков чувствует.

— Это меломаны и певцы оперные. Они настолько любят этот театр, что при любой возможности спешат туда.

Боже! Промелькнуло у нее в мозгу, неужели родители и Коля видели ее, когда она после смерти Надежды Акимовны, связалась с Любой из соседнего дома и они жили тем, что каждый день ходили в ритуальный зал при областной больнице, прикидываясь сослуживцами умершего. Ехали на кладбище, потом на поминки. Наедались так, чтобы до завтра хватило и напивались. Жилыцы двух домов насмотрелись, как две уже немолодые женщины каждый день после обеда идут, еле ноги волоча. По городу пошел слух, что Таня

Макеева спилась.

– Я зашел к вам сказать, что здесь зарыты коробки с вещами. Я через четыре года после смерти был здесь. Рано утром прибыл и видел, как подъехал грузовик, и оттуда выгружали коробки и сюда складывали. Я к тому, что вы их раскопайте, составите один на один и выйдете наружу.

– Так прошло уже семь лет, их, наверное, забрали.

– Я двоих запомнил, они через день на мотоцикле разбились, может и не забрали.

– Так ведь вы были мертвый, как же узнали, что они разбились.

– Из хроники Акаши. В мире душ есть телевизор, он называется «Хроники Акаши», на нем все записано про каждого человека. Но я смотрел текущие новости, а потом все это помещается в библиотеку. И когда вас будут судить, и предъявят какое-нибудь обвинение, а вы будете отказываться, вам прокрутят эпизод из хроник Акаши.

– А Акаша кто это?

– Это такая сущность, которая пронизывает все пространство. Этой сущностью создана библиотека, где записано все от зарождения жизни на земле. Вы не верите мне? Отгребите землю в каком-нибудь месте и увидим, забрали или нет.

Таня присела на корточки и стала откидывать землю. Со всем немного откидала и нащупала коробку.

– Есть, там есть что-то.

– Попробуйте вытащить.

Таня еще отгребла земли и вытащила коробку. Коробку всю повело, видимо от дождей, но она не развалилась. Хорошо, что раньше не было скотча, коробка легко открылась. Темно, не разглядеть. Но на ощупь, это дефицитные в то время гобеленовые покрывала.

– Ройте еще, может обувь зимняя найдется. Оденете, покрывалами накроетесь и до утра просидите.

Таня послушалась и стала отгребать землю рядом. Вытащила, но это не коробка, а ящик из тонких досочек. Завернула руку в покрывало и потянула досочку, потом еще одну. Какое разочарование. Там оказалась фарфоровая посуда. Зато на этом ящике можно сидеть.

– А к вам в гости, дама. Прощайте! – и Аркадий Ильич вылетел из ямы.

– Какая еще дама? Боже мой! Надежда Акимовна! Да как же вы узнали, что я здесь?

– Как узнала? По шуму, который вы здесь устроили. Везде тихо, а тут возня какая-то. Прождала тебя целый день. Мои с утра были, а тебя все нет и нет. Пошла к тебе домой, все закрыто, света нет. Душа моя почувствовала, случилось что-то. Не может быть, чтобы Танюшка ко мне не пришла. И точно, случилось.

– Простите, Надежда Акимовна. У Вали Тумановой выпила лишку, вот и скатилась сюда. Но дело поправимое. Тут ящики зарыты с товаром, выкопаю штук пять и по ним вылезу.

– Давай присядем, поговорим.

– Сейчас я еще один ящик деревянный выкопаю и сядем.

– Не надо, садись на деревянный, да постели на него покрывало. А я вот на этот картонный сяду, я же невесомая. Завернись в покрывала, возьми два или три, а то простудишься. Где ты сейчас работаешь?

– Стыдно рассказывать. Всем говорю, что в киоске «Овощи-фрукты», а на самом деле уборщицей на рынке. Но не всего рынка, а ряда овощи-фрукты. Когда отторгуются, я собираю всю гниль, выношу в контейнер, мою прилавки и пол. Платят мне поденно, двести рублей в день. Хватает за квартиру заплатить. моющие средства купить, на обувь коплю. А питаюсь я на поминках с соседкой Любой. Это днем. У Любы талант как у артистки. Выспросит у людей, где работал, кем. Подойдет к гробу и начинает причитать: «Таких как ты сейчас нету людей. Кто помогал мне путевку в профкоме выбить, сразу две на обоих ребятишек. А то дают одному на первый сезон, а второму на третий. Как пошел в профком, как выступил. И все. Вопрос решился». Слезы вытирает, а родным приятно, на поминки приглашают. Ну и я с ней.

– Печально. И таких как ты, как я понимаю, тысячи. Тебе до пенсии сколько осталось?

– Сейчас мне сорок семь, значит восемь лет.

– Много еще. Если бы у нас в бухгалтерии на ТЭЦ, то и не заметила бы.

– Про ТЭЦ лучше не вспоминать. Сами знаете, после техникума как пришла, это мне девятнадцать лет было, и двадцать лет проработала, пока эта стерва не пришла на ваше место. Что мы все обо мне? Такой день выпал! Теперь я уж рада-радехонька, что свалилась сюда. Кому рассказать, так не поверят.

– А ты никому и не рассказывай, а то еще за дурочку примут. Ну так и быть, расскажу кое-что. Тот мир, где живут души, он самый главный. А вот этих миров, наподобие нашего, тысячи. Вот представь библиотеку. Вот стоит книга о рабовладельческом строе, а рядом о Французской революции, а следующая

«Анна Каренина» Толстого. Так и трехмерные, все впере-мешку. Есть и будущее. Мне рассказывали, что есть души, которые жили в мире, где тяжелую работу выполняют роботы, а машины выпускают сразу с роботом-водителем. Никаких аварий. А президенты знаешь там кто?

– Кто?

– Собаки и кошки.

Татьяна рассмеялась:

– Неужели так может быть?

– Ты плохо знаешь историю. В 11 веке в Норвегии собака три года была королем.

А в 1981 году в Калифорнии в маленьком поселке собака выиграла муниципальные выборы и 13 лет была градоначальником. А на Аляске главой сельсовета уже два года

находится кошка. Если вспомнить историю человечества, то люди всегда поднимали революции, чтобы убрать дорогостоящую власть. А президентство – это же дорого. Парламента и министерств им хватает. А как стали собаки и кошки президентами, народу захотелось стать снова королевствами и царствами. Наша Россия там называется Российское царство, а царь – сенбернар РомаII.

– Я хочу жить в такой стране.

– Все хотят. Но куда попадешь? Как бог с архангелами решат. Главный вопрос: в какой мир отправить дальше душу, чтобы она получила духовное развитие и избавилась от пороков, какие у нее есть. Решат, что чревоугодием страдала и родишься в довоенное время, а дальше война. Смотри, на востоке небо посветлело. Мне пора. Прощай! – и Надежда Акимовна улетела.

У Тани по лицу сами по себе потекли слезы. Всю жизнь бы вот так около Надежды Акимовны просидела. Как хорошо при ней было в коллективе, на работу шли, как к себе домой. Ничего не таили от коллектива, что случилось, все выкладывали. И Надежда Акимовна всегда совет даст. Нахлынули воспоминания, о том, о чем старалась никогда не вспоминать.

Вспомнила, как провожали на пенсию Надежду Акимовну, хотя ей только что исполнилось пятьдесят пять лет, и года два-три она вполне могла бы работать. Но за полгода до ее юбилея начальник ТЭЦ Юрий Петрович Калачев при-

обрел для бухгалтерии компьютеры. Одновременно с компьютерами к ним в отдел пришла молодая длинноногая девушка Юля. Пришли программисты и завели в компьютеры программу 1С. Юля владела этой программой и два выходных дня проводила учебу для всей бухгалтерии. Таня сидела на материалах и у нее ее бумажная оборотка мало чем отличалась от компьютерной. Тяжело, но день за днем осваивали эту премудрость. Отдел кадров вызвал Надежду Акимовну и доходчиво объяснил, что она уже не справится с работой и заставил написать заявление на увольнение по уходу на пенсию. Юлю назначили главным бухгалтером. Секретарша Юрия Петровича Ниночка по большому секрету сообщила кладовщику Вале, что когда Юля заходит к нему в кабинет, то он дверь закрывает на ключ. Она приложила к стене стакан и подслушала, как Юля требовала купить ей хотя бы однокомнатную квартиру. На что Калачев согласился и сказал, что сам мечтает завести с ней отдельный уютный уголок. Валя по секрету пересказала все это Тане, а Таня сходила домой к Надежде Акимовне и сообщила ей эту новость.

– Вот же гад, этот Юрка! Женился на Вере Изотовой, одни штаны имел. А Изотовы зажиточные были, одели, обули, в техникум отправили учиться. Он на ТЭЦ в котельной работал, а как техникум закончил мастером смены стал. А сейчас Вера ему не хороша стала, молоденькую завел, – возмущалась Надежда Акимовна.

А через три месяца нагрянула беда для Тани. Ее уволили

по статье за несоответствие занимаемой должности. А случилось вот что. Четвертого числа нового месяца, когда уже были подбиты обороты и сальдо по предыдущему месяцу, придя утром на работу, все включили компьютеры, а там ничего не оказалось. Юлия бегала больше всех, пришедший мастер сказал, что в систему попал вирус и уничтожил все записи. Стали решать, что делать.

– Я считаю, что ничего страшного не случилось. В балансе все остатки на первое число у нас есть. От них и будем плясать. Кассу за три дня легко восстановить, приходные и расходные ордера на месте. А материалы восстановим согласно карточкам складского учета. Таня, идите в кладовую и по карточкам составьте наличие материалов на четвертое число, – распорядился новый главный бухгалтер.

– А зачем мне туда идти, когда я наравне с компьютерным учетом, вела свою старую оборотку, у меня все есть, – сказала Таня фразу, которая испортила ей всю дальнейшую жизнь.

Юлия стала малиновая:

– Как? Вы вели двойную работу? Дайте мне немедленно эту оборотку, – схватила и убежала куда-то.

Ничего не подозревая, Таня подала ей свою бухгалтерскую книгу, а попросту оборотку.

В бухгалтерии работали программисты и Таня пошла в кладовую к Вале Тумановой. С Валею она была дружна, вместе пережили множество ревизий. Таня рассказала о со-

бытиях сегодняшнего дня. Валя в свою очередь поведала ей о требовании мастера Вершинина на пять труб диаметром 1020х12, длиной 11 метров. Вершинин пришел с этим требованием в четыре часа дня, требование было подписано начальником ТЭЦ, и сразу же выгрузил эти трубы из кладовой на территорию ТЭЦ. Провозился он до шести вечера. Рабочий день закончился и все разошлись по домам. Но сегодня утром этих пяти труб на территории не оказалось.

– Он что в ночь вывез трубы на объект? – удивлялась Валя.

– Да это ладно, а где мой экземпляр требования? У нас в бухгалтерии Вершинин после обеда вчера не появлялся.

– Сказал, что сегодня подпишет, говорю же, в конце дня все это было.

– Дай-ка мне это требование, – попросила Таня.

– Вот оно, я уже и по карточке провела списание.

– А как ты без подписи бухгалтерии провела списание?

– Так начальника же есть подпись, а он главнее вас.

Тут прибежала секретарь Ниночка:

– Татьяна, иди к Калачеву в кабинет. Тебя там ждут.

Таня зашла в кабинет начальника. Там, кроме него находился начальник отдела кадров, главный бухгалтер Юля и мастер котельной Валобуев Петр Петрович, неосвобожденный секретарь профсоюзной организации ТЭЦ.

– Присаживайтесь, Татьяна Михайловна, – любезно предложил Калачев, – Я получил сегодня докладную от главного

бухгалтера Юлии Васильевны. В докладной говорится о том, что вы не освоили программу 1С, а по старинке ведете вручную бухгалтерскую книгу. Вот она, – Калачев поднял ее и показал присутствующим. Что вы на это скажите?

– Я освоила программу и веду свой 10 счет в компьютере. Юлия Васильевна подходила ко мне неоднократно и видела записи. Но для верности и проверки себя самой вела еще бумажный вариант.

– Значит, не твердо освоила, – вынес свое решение Валобуев.

– Татьяна Михайловна, вы не можете работать у нас в бухгалтерии. Я понимаю, вам тридцать девять лет, скоро сорок, в такие года трудно перестраиваться. Приказ о вашем увольнении готов, согласован с профсоюзами. Ознакомьтесь и распишитесь.

Таня, не веря своим ушам, взяла приказ. Приказ был подписан начальником отдела кадров, начальником ТЭЦ и согласован с профсоюзами: «Макеева Татьяна Михайловна, уволена с 10 сентября 1995 года по статье 33 пункт 2 КЗОТ РФ в связи с обнаружением несоответствия работника занимаемой должности».

– Я это подписывать не буду, я судиться буду. На здоровье. А мы суду предъявим вашу оборотку, и поглядим на чьей стороне будет суд. И вообще, мне в администрацию пора. Вопрос решен. До свидания. Все вышли из кабинета. Юля подошла к Тане:

– Собирайте свои вещи, освобождайте стол. Через два дня на ваше место придет новый работник.

Ноги у Тани стали ватными, и она побрела по коридору как во сне, ничего не видя и ничего не слыша. У нее на столе лежала ее трудовая книжка, девчонки, конечно же, прочитали. Они спрашивали ее о чем-то, но у Тани мысли путались. Она покидала в сумку свою парфюмерию, туфли, оделась и вышла из дверей, которые были ей родными двадцать лет. На проходной ей велели сдать пропуск. Все. Больше ее ничего не связывало с ТЭЦ. Она доехала до дома, разделась и слезы потекли без всякого удержания:

– Господи, за что караешь? Мужа забрал, едва оправилась от горя, с таким позором с работы выгнали. По 33 статье как пьяницу или прогульщицу. А за что спрашивается?

У нее в холодильнике стояла бутылка коньяка, она пила его по столовой ложке перед сном. Сейчас налила полстакана, выпила и закусила кусочком хлеба. Разморило ее быстро и она легла спать. Проснулась от сильного стука в дверь, посмотрела в окно, серый вечер.

– Кто там?

– Это я, Валя Туманова, открывай.

Тане никого не хотелось видеть, но у нее мелькнула мысль, а может ее восстановили и Валю прислали сообщить это. Она открыла дверь. Валя зашла в прихожую и говорит:

– Одевайся, пошли к Надежде Акимовне. Я посидела, подумала, неспроста это все. Это хищение, а ты со своей обо-

роткой все карты им испортила. Ты бы уже сегодня объявила, что вот по этому наименованию рвется наличие на складе с учетом в бухгалтерии на 10 тонн. Вот тебя и вышвырнули со скоростью звука.

Надежда Акимовна жила в своем доме с приусадебным участком. Обрадовалась при виде Тани и Вали, кинулась накрывать на стол.

– Давайте картошки сварим, – предложила Валя, – огурцы и помидоры остались еще?

– Остались, в подпол лезть надо.

– Да с большим удовольствием. Ради таких соленых огурчиков и помидорчиков я хоть куда готова слазить.

Таня стала чистить картошку и через сорок минут все сидели за столом и нахваливали хозяйку за соления.

Надежда Акимовна сразу заметила припухшие глаза Тани и весь ее поникший безрадостный вид.

– Ну что нового на работе?

– Меня сегодня по 33 статье уволили, как несоответствующую занимаемой должности, – выпалила Таня.

– Как так? За что?

– Я расскажу, – вызвалась Валя.

Надежда Акимовна сразу поняла в чем дело:

– Это без сомнения хищение. Если бы не было бумажного варианта с остатками, то считай, и пяти труб весом десять тонн не было в природе. Не было, да и все. За сколько же Калачев продал их? Узнаем по цене квартиры, кото-

рую купит Юля. А тебе Таня хочу предложить работу у меня по дому и по огороду. Сын давно об этом говорит, я и сама чувствую, что тяжело мне одной все это хозяйство на горбу везти. Да боязно чужого человека в дом пускать, а ты мне как родная. Зарплату тебе платить буду, чуть меньше, чем на ТЭЦ, но не на много. Сын деньги даст.

У Тани как груз с плеч свалился. Куда бы она сунулась со своей статьей!

На следующий день Таня приступила к работе по дому и огороду у Надежды Акимовны. Через три дня примчалась Валя Туманова:

– Ну, все, Юля купила квартиру, в сталинке двухкомнатную, почти в центре. Но квартира убитая, будет даже по новой штукатурить, ну и сантехнику само собой всю поменяет. Говорят, триста шестьдесят тысяч отдала.

– Так это все, что Калачев выручил. А на ремонт, где деньги возьмут? – рассуждала Надежда Акимовна, – должны по идее еще раз такую же операцию провернуть.

– Вот бы уловить их, да сфотографировать, когда с территории ночью повезут, – выразила свою мечту отомстить Таня.

– Не сфотографировать, а заснять на пленку и на телевидение или в газету отдать, – поддержала Валя, – а то ишь какие воры, еще и неповинного человека так нагло уволили.

– А где же мы камеру возьмем?

– У моего сына есть камера, они в Китай ездили, много

на снимали. Таня, вечером позвони ему, скажи, что я жду его с камерой.

– Мы же не умеем камерой пользоваться, а потом это же будет ночью.

– Не паникуйте заранее, помните, ковчег сделал любитель, а специалисты построили «Титаник», – успокоила Надежда Акимовна.

На следующий день приехал Аркадий с камерой:

– Мать, чего собралась снимать?

– Аркаша, а твоя камера может снимать ночью?

– Надежда Акимовна, это же с бокового выезда, там прожектор всю ночь горит, – вмешалась Таня, – вы меня научите, как снимать.

Аркадий показал, Таня записала, чтобы не расстеряться в нужный момент. Теперь стали ждать, когда же вирус снова съест все записи. Через неделю примчалась Валя:

– Все, сегодня надо идти. Вершинин опять вечером получил трубы, но диаметр меньше. Опять на требовании одна подпись Калачева. Я с вами. Канаву, что через дорогу осмотрела, там воды по колено. Надо рыбацкие сапоги одевать, у моего Вовки есть такие, я недену.

– Так и у моего мужа были, надо в кладовке поискать.

Сапоги нашли, третью пару попросили у соседа. Как стемнело, залезли в канаву. Около часу ночи подъехал КАМАЗ, из него вышел сам Калачев, Вершинин и незнакомый мужчина. Сторож беспрепятственно открыл начальнику, маши-

на заехала на территорию, трубы погрузили и выехали обратно. Таня все это сняла. Пришли домой, но посмотреть запись не решились. Аркадий посмотрел и сказал:

– Неплохо получилось, Калачева ясно видно, второго тоже, как кран грузит, видно, у машины перед заснялся хорошо, и на выезде перед видно, а сзади не получилось, темно. Надо специалисту отдать, может он подчистит. Как я понимаю, вам нужны кассеты для просмотра на видеомагнитофоне. Сколько штук надо?

Таня стала считать. В прокуратуру-раз, в газету-два и нам-три.

– Три, Аркаша закажи.

Скандал получился хороший. Местная газета ухватила за материал, вышла статья «Фонтаны из кипятка в городе N», где журналисты обвиняли ТЭЦ в трех случаях аварий прошлой зимой. Прокуратура начала проверку на ТЭЦ. А так как они ничего бы не нашли, Валентина Акимовна и Таня подробно описали два случая хищения со склада, подписались «Доброжелатель» и попросили секретаря Ниночку передать письмо комиссии из прокуратуры. Но анонимное письмо – не доказательство.

В доме Надежды Акимовны обосновался штаб. Сюда стекались все новости. Ниночка везде подслушивала и подглядывала, полученные секретные материалы передавались Вале, а Валя Надежде Акимовне и Тане. Опросили бухгалтеров и программистов. Те подтвердили, два случая выхода

из строя программы 1С были и назвали даты. Даты совпали с вывозом труб. Акционеры ТЭЦ выразили недоверие Калачеву и на собрании выбрали другого акционера начальником. Калачева попросили освободить кабинет. Он стал собирать свои вещи, и тут явилась Юля. Ниночка закрылась, приложила стакан к стене и стала слушать. Первая заговорила Юля:

– Юра, когда ты отдашь мне деньги на ремонт?

– Никогда. Все из-за тебя получилось. Недоверие теперь ко мне. Самому деньги понадобятся. Охмуряй теперь нового начальника.

– Ну и охмурю. Он моложе тебя, а тебя я еле выносила, тошнило, – и выскочила из кабинета.

Калачев стал работать мастером смены. Комиссия переключилась на Юлю с вопросом: «Откуда деньги на квартиру?». Она сказала, что копили ее родители и бабушка с дедушкой с самого ее рождения. Родители, конечно, подтвердили слова дочери и ничего доказать комиссия не смогла.

Юрий Петрович решил отомстить Юле, а заодно нагадить новому начальнику Нагаеву. Он пустил слух, что Юля – любовница Нагаева. Дошло до жены Нагаева, а та была спортсменка со школьных лет, и теперь вела кружок по фитнесу. Нагаева явилась к Юле в квартиру, повалила на пол, схватила ее за волосы, и несколько раз припечатала ее лицо к полу. Ниночка доложила, что Юля явилась на работу в очках, а одна щека была багрово-синяя. После этих событий, Юля

ремонт делать не стала, продала квартиру и уехала в городок недалеко от Москвы.

Когда у руководства не стало людей, уволивших ни за что Таню, Надежда Акимовна пошла к Нагиеву просить восстановить Таню на работе. Но Нагиев отказал под предлогом, некуда девать нынешнего материалиста.

– И вообще в плане акционеров под номером один стоит мероприятие по сокращению числа бухгалтеров. Раз сейчас все считает компьютер, людей надо сокращать.

Раздосадованная Надежда Акимовна сказала неприятные вещи:

– Конечно, прибыль важнее всего. А когда от таких мероприятий вымрет полстраны, легко будет такую страну колонизировать. Тогда и вас всех под зад коленкой колонизаторы вышвырнут. Об этом вы не думали?

Пришла домой расстроенная:

– Не хочет тебя восстанавливать. Ну, что ж, все, что не делается, все к лучшему. Давай пить чай и пошли огород поливать.

В огороде Надежда Акимовна два раза подняла лейку с водой, и у нее схватило поясницу. Таня довела ее до постели. Надежда Акимовна засмеялась:

– Хорошо, что тебя не восстановили, чтобы я без тебя делала. Но ты не слушай меня, конечно, я бы больше радовалась, если бы восторжествовала справедливость.

Четыре года проработала Таня у Надежды Акимовны, до-

мой только ночевать ходила. Домработницей себя не чувствовала, скорее помощницей. Готовили еду вместе, уборку в доме вместе. Вот в огороде больше работала Таня, но под руководством хозяйки, так как у Тани не было опыта, а потом Надежда Акимовна заболела. Нащупала у себя на шее увеличенные лимфоузлы. Пошла в больницу, но было уже поздно, сгорела за три месяца.

Наступило утро. Стало видно дно ямы. Таня накрутила на руку покрывало и разрыла несколько деревянных ящиков. Вылезла по ним на поверхность. Сначала унесла цветы Надежде Акимовне, потом пошла в милицию. Там рассказала о своей находке. Ее заставили написать заявление. Только после этого на машине поехали на кладбище, где она показала яму с ящиками. Оперативника звали Вадим Вадимович, сотрудники звали его просто Вадимыч. Он оставил двоих около ямы, а сам поехал в город за людьми и грузовой машиной. Таня напросилась ехать с ним в город, захотелось скорее в ванной полежать после этой ночи, да перестирать все, что на ней было. Вадим Вадимыч по дороге высказал предположение:

– Судя по осмотру вещей, это кража из магазина на окраине города семилетней давности. Висяк, но вы молодец, помогли раскрыть преступление. Вы где работаете?

Таня рассказала ему свою историю. Вадим Вадимыч велел завтра прийти в отделение с паспортом расписаться в протоколах. На следующий день Таня явилась в милицию, подпи-

сала, что надо, и вдруг Вадим Вадимыч говорит:

– Нам уборщица нужна, пойдете?

– Пойду.

– Пойдемте, я Вас провожу в кадры.

В кадрах уже знали, что придет новая уборщица, которая раскрыла кражу. Приняли очень доброжелательно, и Таня стала работать в милиции. Ей и дворнику была выделена целая комната с двумя шкафчиками для переодевания. Здесь же находились швабры и ведра, лопаты и метла. Пространство возле окна было отгорожено, там помещалась кухня с электрическим чайником и плиткой.

К работе Таня приступила в первый же день. В этот же день познакомилась с дворником:

– Георгий Кузьмич, – отрекомендовался пожилой дядька с большой лысиной на голове.

– Татьяна Петровна Макеева или просто Таня.

– А меня можно просто Кузьмич. За знакомство не грех и выпить, – и увидев испуганное лицо Тани, засмеялся, – чаю, чаю, конечно. К чаю Кузьмич выставил на стол маленькие сушки и сахар-рафинад.

– Ничего другого не держу. Мой дом на следующей улице, на обед домой хожу. А тебе, если далеко, носи с собой, тут все условия.

Устройство на официальную работу с социальным пакетом на следующий день после встречи с Надеждой Акимов-ной, она без всякого сомнения приписала Надежде Акимов-

не. Раз они могут приходить сюда к живым, значит у них есть какие-то рычаги действовать на живых. В трагедии «Гамлет» пока он спал, кто-то сел к нему на ухо и рассказал, кто убил его отца. Она это в кино видела. Да и вообще, сколько необъяснимых случаев произошло на Земле за все время ее существования. Теперь-то она знает, только, как посоветовала Надежда Акимовна, рассказывать об этом никому не следует.

Однажды пили чай с Кузьмичем. И он сказал:

– Вчера перечитал «Темные аллеи» Бунина, такое удовольствие получил. А ты читала «Темные аллеи»?

– Нет, не читала.

– Прочитай обязательно. А сегодня за Чехова возьмусь. Почему-то мне его ранние рассказы нравятся. А тебе какие?

Таня не читала никаких, кроме «Вишневого сада» в школе. Вспомнила фильм «Дама с собачкой» и сказала;

– Мне «Дама с собачкой» нравится.

Кузьмич допил чай и ушел. Таня задумалась. Коля любил читать, на очередь записывался в библиотеке. Радовался, когда принес домой «Доктора Живаго». Прочитал очень быстро и сказал ей;

– Ничего лучшего не читал. Хочешь, почитай. Мне сдавать книгу через неделю.

Она осилила пятнадцать страниц и бросила. Показалось, скучно. Лучше бразильский сериал посмотреть. А сейчас вспомнила рассказ Надежды Акимовны, как сортируют ду-

ши, и испугалась. Коля начитанный, может поддержать любой разговор, а она вот сейчас не смогла. В разные миры они попадут. После работы пошла в районную библиотеку, записалась и взяла книгу «Темные аллеи». Тридцать восемь новелл о любви. Таня прочитала несколько, сюжеты были разнообразными, тем не менее они были похожи. В каждой любви и предательство. «Эта книга куда интереснее „Доктора Живаго“, – подумала она, – Коля видать не читал ее». В следующий вечер она дочитала новеллы. Представила себе картинку, Коля большой, а она маленькая. А сегодня она подросла. Сдала в библиотеку «Темные аллеи», попросила ранние рассказы Чехова. Потом прочитала поздние произведения Чехова, потом настала очередь Тургенева. И каждый раз по окончании чтения, она представляла себя подростком.

На работе тоже произошли перемены. Ушла в декрет кладовщик по спец. одежде. Место временное. Предложили Тане, она согласилась. Стала меньше уставать на работе, стала больше читать. Через три года вышла на работу кладовщицей, отработала три дня и ушла на больничный с ребенком. Администрация ввела в штатное расписание еще одну единицу кладовщика и Таня проработала в кладовой до пенсии.

На пенсии хорошо. Сготовь обед, и читай, сколько хочешь. Дошла очередь и до «Доктора Живаго». Когда Таня прочитала роман, она не могла первое время отойти от него. Ей казалось, что он поселился у нее в квартире и живет сам по себе. Прав был Коля, сильный роман.

А дальше.... Таня заболела и умерла. Она неслась по трубе к свету и очутилась на зеленой лужайке. По узенькой тропинке к ней навстречу шел Коля.

Конец

Магическая птица счастья

Folk history

Глава I. В Москву!

Матрена Балк, камер-фрау царицы Екатерины I, в середине апреля 1724 года возвращалась в Зимний дворец рано утром. Она ночевала у своей сестры Анны Монс в Немецкой слободе по причине ее недомогания. Подходя к дворцу, она увидела две кареты, заляпанные грязью. Мужчины, вышедшие из карет, говорили на ее родном языке. Сердце Матрены забилося от догадки:

– Немцы! Наверняка привезли платье для государыни!

В это время открылась дверь кареты и двое мужчин осторожно вытащили короб из ивовых прутьев. Матрена подошла к ним и заговорила по-немецки:

– Я камер-фрау царицы Екатерины Матрена Балк. А кто вы?

Самый старший мужчина, снял шляпу и поклонился:

– Позвольте представиться, я Иоганн Вебер, управляющий швейной мастерской. Мы прибыли из Берлина, привезли заказанное платье для царицы Екатерины.

– Мы вас давно уже ждем. Идите за мной, я провожу вас в покои государыни.

– Но мы еще не получили деньги за работу.

– Тогда вам надо к камергеру Монсу, он управляющий делами государыни.

– Да, да. Именно с ним мы заключали договор на пошив

платья и вышивку.

Матрена мчалась впереди, за ней еле успевали портные с коробом. Камергер Монс, слава богу, оказался на месте. Матрена быстро ввела его в курс дела. Она держалась свободно, не делала книксен. Видя удивленные лица немецких портных, Монс пояснил, что эта дама – его родная сестра. Матрене хотелось побежать к государыне и сообщить о прибытии долгожданного платья, но она понимала, что Виллим не отдаст деньги за платье не осмотрев его, и осталась ждать. Наконец, немцы открыли короб и стали доставать платье. Ткань была парижская, пурпурного цвета, по всему полю руками немецких мастериц расцвели серебряные диковинные цветы. Декольте и рукава украшали малиновые кружева. Красота! Но это оказалось не платье целиком, а отдельно лиф, юбка, рукава и мантия. Швов не было совсем, скреплено в двух-трех местах и все.

Иоганн Вебер стал пояснять:

– Размеров точных не было, ваш посыльный указал на нашу работницу, что царица примерно такая, на нее и ориентировались. А образец вышивок Вы изволили выбрать сами в альбоме Паулюса Фюрста.

– Да, вышивки соответствуют, выполнены искусно. Матрена, зови кого-нибудь на помощь и неси платье в покои царицы, а мы здесь продолжим.

Матрена вышла в зал и увидела ювелирного мастера Самсона Ларионова, который с утра уже навеселе бродил

по дворцу и приставал к каждому с рассказом как отблагодарил его царь Петр за изготовленную корону для коронации царицы. Подняв вверх указательный палец, он рассказывал:

– Вся корона переливается как солнце. В ней 2564 бриллианта, а под крестом рубин размером с булыжник!

Матрена окликнула его:

– Самсон! Помоги донести платье в покои царицы.

Тот с готовностью подбежал, и они вдвоем понесли короб с платьем. Дальше будуара Матрена ювелира не пустила. Тот расшаркиваясь и беспрестанно кланяясь, удалился. Матрена зашла в спальню государыни:

– Oh mein Gott!

Екатерина сидела на кровати в ночной рубашке и накинутом на плечи пеньюаре. Лицо опухшее, глаза тусклые, под глазами мешки. Перед нею маленький столик, уставленный солеными огурцами с рассолом, моченой брусникой, лимонами и стоит бутылка дангицкой водки. Точно так же одетая прислуживает и суетится около стола малокровная блондиночка, камер-фрау Анна Крамер. Матрена сделала книксен и сказала на немецком языке:

– Ваше величество, прибыло платье для коронации, оно уже у вас в будуаре. Но оно не сшито, его надо подгонять по фигуре.

Екатерина любила Матрену за родной язык, за смышленность и веселый нрав. Платье ждали давно. Половина ее двора с февраля живет в Москве, уже все готово. Коронация

объявлена на 7 мая, а еще ехать до Москвы две недели. Екатерина восторгалась:

– Анна, беги за портнихами, да вели горячей и холодной воды для компрессов на лицо и творогу свежего под глаза!

Через пятнадцать минут все завертелось и закружилось в покоях царицы. Юстина Грюнвальд и Анна Крамер по очереди делали холодный и горячий компресс на лицо Екатерины, Матрена Балк растирала в миске творог, Иоганна Петрова готовила маску на лицо из меда и желтка. Через час свежая и помолодевшая Екатерина предстала перед портнихами.

А в это время управляющий делами государыни Виллим Монс докладывал Петру, что платье прибыло из Берлина, но его надо подгонять по фигуре.

– В Москве подгоните, завтра выезжаем. Покои в Кремле давно уже отделали, мне доложили, что все готово. Я один бывало за три дня добирался, не спал совсем. А сейчас с бабами не знаю сколько будем добираться.

– Но еще нет пряжки-аграфа для скрепления мантии.

– Как это нет? Кому заказывали?

– Ювелиру Рокентин. Мой секретарь Егор Столетов ходил к нему три дня назад, он сказал, что еще не готово, приходите через два дня. Столетов вчера пошел, а Рокентин весь избитый, говорит, что на него напали и аграф украли.

– А где напали? В мастерской?

– Не могу знать, ваше величество.

– В мастерской у него другие мастера, подмастерья. Неужели не могли отбиться? Что-то здесь не так. Позвать ко мне Петра Толстого. За день аграф найдем, а вы идите к государыне и объявите мою волю. Завтра выезжаем.

Начальник Тайной канцелярии, восьмидесятилетний Петр Андреевич Толстой, бодрый и моложавый, явился незамедлительно. Петр велел ему найти аграф за один день.

Толстой поехал на свою службу, что находилась, на углу Мясницкой улицы и Лубянской площади. Посовещавшись со своим помощником Андреем Ушаковым, решил, что времени нет. Надо срочно брать всех мастеров и подмастерьев, кроме самого ювелира Рокентина и учинять допрос. Ушаков поехал в мастерскую с помощниками и через час все мастера и подмастерья, перепуганные до смерти, стояли перед Толстым. Ушаков стоял наготове.

– Веди их по очереди в пыточную, – распорядился Толстой, – и на дыбу, пока не скажут, где бриллиантовая пряжка-аграф.

Тут один из мастеров упал на колени и заорал от страха:
– Я знаю, я знаю где аграф, только не пытайте!. Он у любовницы Рокентина, немки Шарлотты Беккер. Она жена пекаря Гюнтера Беккера, живут в Немецкой слободе. Эта Шарлотта три дня назад зашла в мастерскую, а Рокентин как раз заканчивал аграф. Та увидела и привязалась, мол, подари, а то я тебя близко к себе не допущу. Тот взял и отдал, потом говорит мне: «Останься вечером, ты мне нужен». Все

ушли, я остался. Рокентин говорит: «Избей меня, чтобы синяки на лице видно было». Я и избил. А потом пришел секретарь камергера Монса, а Рокентин говорит: «Меня избili, а аграф украли».

Толстой поглядел на часы, четыре часа пополудни. Обратился к Ушакову:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.